

Они болтали за едой, обсуждая окончание семестра, Гуй Хэн мимоходом поинтересовался съемками Чу Фэна. Не то чтоб его интересовали сами съемки, просто он никогда не сталкивался с этим и находил это чем-то новым.

Гуй Хэн и Шан Ци закончили сдавать свои экзамены в один и тот же день, только один утром, а другой днем. Закончив с экзаменами Гуй Хэн ва дня бездельничал дома. Наконец закончился этот кошмар, когда ему приходилось вставать ни свет ни заря ради учебы, так что теперь ему хотелось спать по двадцать часов в сутки. Хотя в прошлом он привык бездельничать, не оправдав надежд родителей, но в выпускном классе взялся за ум, и, вроде, привык усердно учиться. Даже если в универе он и прогуливал иногда занятия, в конце семестра он усердно работал, не ради высоких оценок или стипендии, а просто ради сдачи всех предметов.

— Нашел себе девушку? — спросил Чу Фэн, съев немного супа.

На мгновение Гуй Хэн застыл, а затем дернул уголком рта и сказал:

— Как это могло случиться так быстро?

— Слышал, что ты продолжаешь вести себя странно по отношению к Шан Ци, — будто ненароком упомянул Чу Фэн, — Постоянно приносишь ему разные вещи, но не видишься с ним. Что с тобой такое?

— Да все нормально... — виновато промямлил Гуй Хэн, — Просто время неподходящее...

Помолчав, Чу Фэн решил, все происходящее снова подняло прежние сомнения, которые он подавлял ранее, он больше не чувствовал необходимости ходить вокруг да около, поэтому он сказал прямо:

— Гуй Хэн, скажи честно, тебе нравится Шан Ци?

У Гуй Хэна дернулась рука и стакан, стоявший подле него, опрокинулся. К счастью, воду внутри уже выпили и она не пролилась. Когда он пришел в себя, то сразу же остановил катившийся по столу стакан, прежде чем он упал на пол.

В этот момент Чу Фэн уже почти удостоверился, что его догадка верна. Раньше он считал, что надумывает, особенно когда Гуй Хэн упомянул о поиске девушки. Но теперь понял, это скорее всего правда. Похоже сам Гуй Хэн этого еще полностью осознал, поэтому невольно ввел его в заблуждение.

Держа в руках пустой стакан, выражение лица Гуй Хэна на какое-то время стало не очень-то хорошим.

— Фэн-гэ, скажи, если это так, ты считаешь меня ненормальным?

Чу Фэн не ответил ему сразу. Дело не в том, что он считал Гуй Хэна ненормальным, а в том, что еще не придумал, с чего начать свои пояснения. Нужно дать Гуй Хэну понять, что в подобном нет ничего ненормального, что ему нужно упорядочить свои чувства и встретиться лицом к лицу с этим вопросом.

— На самом деле, я и сам считаю это ненормальным. Я даже не заметил, когда успел влюбиться в него. В общем, это было однажды вечером, когда мы вдвоем возвращались с ужина. По дороге домой он случайно споткнулся, а я поспешил помочь ему, но не устоял на ногах, пошатнувшись и обнял его. В этот момент я посмотрел на его лицо и почувствовал, что мое сердце вот-вот выпрыгнет, и мое тело внезапно отреагировало, — с расстроенным видом рассказывал Гуй Хэн, — Потом я вернулся, и чем больше я думал об этом, тем более неправильным мне это казалось. Я больше не мог смотреть ему в глаза. Боялся, что если он узнает об этом, то посчитает отвратительным. Мне все время хотелось быть с ним, но я осмеливался видеть его. Так что, все что оставалось, это приходиться в ваше общежитие, когда его не было, и передавать всякие вещи.

Гуй Хэн вздохнул, потер лицо и сказал:

— В тот раз, когда ты меня об этом расспрашивал, я действительно пытался найти девушку. В то время я думал, что, возможно, это потому, что у меня слишком долго не было девушки, вот и начал интересоваться мужчинами. Сразу после того разговора с тобой, я серьезно начал искать девушку. Но, независимо от того, к какой девушке я ни присматривался, я всех невольно сравнивал с Шан Ци. Только вот ни одна из них не шла ни в какое с ним сравнение... Я не знаю, что делать, поэтому просто откладываю.

На самом деле не каждый может принять внезапный переход от гетеросексуала к гомосексуалу. Так что подобная реакция Гуй Хэна вполне нормальна. И в нынешнее время, когда гомосексуальность еще не так легко принимается широкой общественностью, да и информации на эту тему довольно мало, даже если Гуй Хэн искал что-то об этом, желая принять свое изменение сексуальной ориентации, это это не так-то просто.

Чу Фэн спокойно отхлебнул супа, а затем сказал Гуй Хэну:

— В этом нет ничего ненормального. Мы с Жун Юнем уже давно встречаемся.

— А? — Гуй Хэн уставился на него широко раскрытыми глазами, на мгновение заподозрив, что у него галлюцинации, а затем подумал, что он, похоже, ослышался.

— Говорю буквально, мы с Жун Юнем любим друг друга. Понял? — более четко выразил свои слова Чу Фэн.

От шока в этот момент Гуй Хэн больше не мог мучаться из-за своих чувств к Шан Ци, глядя широко распахнутыми глазами на Чу Фэна, он спросил:

— Когда это случилось? Почему я не знал?

— Уже довольно давно. Я завязал с ним отношения в выпускном классе, а потом понял, что он тот, с кем я хочу провести всю жизнь, — говоря о Жун Юне, Чу Фэн улыбнулся..

— Почему ты не сказал мне раньше? — спросил Гуй Хэн, он действительно ничего не замечал.

— Да это ты слишком несообразителен, Сы Сянь заметил почти сразу, — сказал Чу Фэн. — Вообще, я давным-давно хотел рассказать тебе обо всем. Просто никак не выдавалось подходящей возможности. В выпускном классе не позволяли обстоятельства (окружение). Да и боялся я, что ты не примешь этого, поэтому даже не заикался. Потом, сразу после поступления в универ, я хотел все рассказать, но ты привел девушку, и это было неудобно. Вот и дотянул до сегодняшнего дня.

Вдруг Гуй Хэн вспомнил, что в школе о Жун Юне ходили слухи о его нетрадиционной ориентации, из-за этого над ним издевались, и он сам не раз унижал его. Ирония в том, что теперь, не только его лучший друг оказался геем, а его избранником стал Жун Юнь, все идет к тому, что он сам оказывается не натурал...

— Если тебе нравится Шан Ци, и, если тот не испытывает к тебе отвращения, то вперед, будь с ним. Любовь не делает различий меж полами. Хотя степень просвещения в нашей стране по этому поводу относительно плоха, за рубежом это уже не проблема. Так что, даже если ты вдруг изменил вкусам, перейдя от девушкам к парням, не слишком об этом переживай. Скорее всего ты просто встретил того самого, человека предназначенного судьбой. Пол вторичен.

Услышав слова Чу Фэна, Гуй Хэн почувствовал, что ему на душе стало легче, но все еще немного волновался:

— Но что, если Шан Ци начнет испытывать ко мне неприязнь?

— Учитывая характер Шан Ци, этого точно не случится, — усмехнулся Чу Фэн, — В худшем случае ты ему не нравишься, и он не сможет принять твои чувства.

Услышав это, Гуй Хэн снова начал терзаться, но на этот раз не о том, что ему стали нравиться парни, а о том, что делать, если Шан Ци вдруг не примет его чувств?

Прежде чем он успел подумать о чем-то еще, Чу Фэн снова заговорил:

— Но прежде чем ты начнешь признаваться в любви, я думаю, тебе нужно сделать некоторые приготовления.

— Ты о чем? — спросил Гуй Хэн.

— Первым делом преодолей отношение своей семьи. Иначе, когда вы начнете жить вместе, а затем ты признаешься в своей нетрадиционности семье, они могут не принять этого. Вполне вероятно возникнут конфликты. Забота о семье в первую очередь – это также проявление ответственности перед своей половинкой, а так же показателем твоей искренности. Даже если вы станете возлюбленными, Шан Ци вовсе не обязан возвращаться с тобой домой и терпеть ругань в свой адрес. На мой взгляд, разве не лучше позаботиться о собственном жилище, а, когда придет время, спокойно привести его домой и счастливо жить там? — пояснил Чу Фэн.

Если из-за их отношений с их семьями возникнут противоречия, это будет плохо для обеих сторон. Так что лучше заранее позаботиться об отдельном доме. В будущем, даже если семья Шан Ци не согласится, по крайней мере, они не столкнутся с давлением от обеих семей. К тому же, такие приготовления избавят их отношения множества неприятностей, позволив сберечь нервы и легче все преодолеть. (?)

<http://bllate.org/book/15023/1327970>